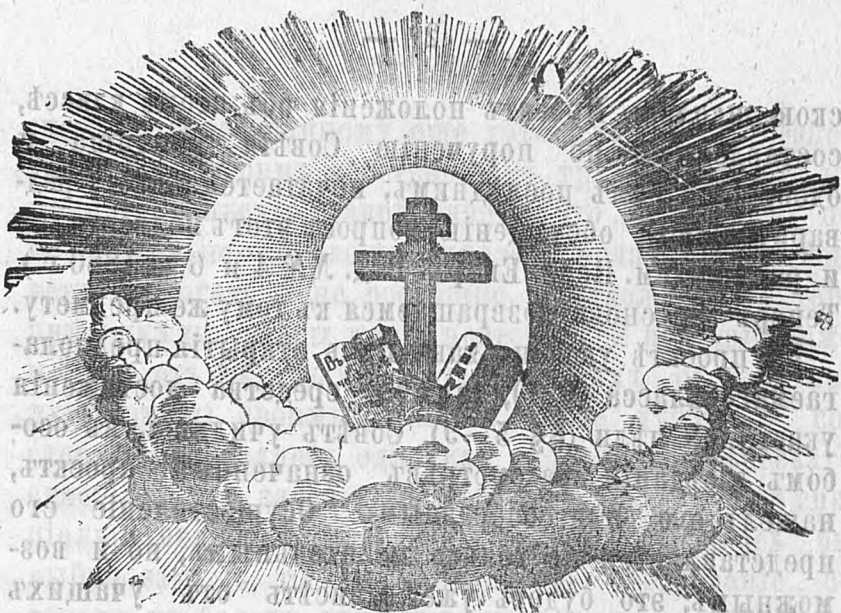

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15 декабря. № 24. 1881 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

15-го декабря 1881 года.

Въ то время, когда духовенство будетъ читать эти строки, откроются уже засѣданія общепархіальнаго съѣзда духовенства. Въ ряду вопросовъ, подлежащихъ рѣшенію съѣзда, стоитъ, между прочимъ, вопросъ объ открытіи при пензенскомъ епархіальномъ училищѣ VII-го дополнительнаго специально-педагогическаго класса съ начальною при немъ жен-

скою школою. Проект положенія объ этомъ классѣ, составленный по порученію Совѣта училища и одобренный симъ послѣднимъ, печатается ниже. Предварительному обсужденію вопросъ этотъ подвергался и раньше (см. Пенз. Епарх. Вѣд. №№ 4 и 6 за 1880 г.). Теперь мы снова возвращаемся къ тому же предмету.

Въ проектѣ указана какъ цѣль открытія предполагаемаго класса (§ 1), такъ и средства достиженія указанной цѣли (§§ 5—9). Совѣтъ училища, въ особомъ засѣданіи разсмотрѣвъ означенный проектъ, нашелъ его цѣлесообразнымъ. Осуществленіе его представляется не только желательнымъ, но и возможнымъ; это будетъ уже зависѣть отъ учащихъ силъ и тѣхъ матеріальныхъ средствъ, которыми будетъ располагать училище, или собственно предполагаемый классъ.

Выгоды, ожидаемыя отъ устройства при училищѣ специально-педагогическаго класса съ начальною при немъ школою, такъ легко предвидѣть, что едва ли объ этомъ стоитъ распространяться. Всякому отцу желательно видѣть свою дочь пристроенною и обеспеченною. Лучшею формою этой пристроенности считается замужество. Но выдача въ замужество дочери, кромѣ того, что зависитъ отъ многихъ случайностей, требуетъ въ настоящее время довольно значительныхъ средствъ, которыми далеко не всѣ изъ нашего духовенства располагаютъ и могутъ располагать. Затрудненіе еще болѣе увеличивается, если у отца дочь не одна, а нѣсколько. Специально-педагогическое образованіе дастъ молодой дѣвушкѣ вѣрныя средства жизни и постоянный кусокъ хлѣба. И необразованному челоѣку тяжело жить на чужой

счесть, а образованному еще того тяжелѣе. Обезпеченіе себя своимъ собственнымъ трудомъ вносить въ жизнь довольство; такой знаетъ, что онъ никому не въ тягость, не отъ кого не ожидаетъ подачекъ; онъ живетъ не богато и не роскошно, однакожь и не терпитъ нужды, чтобы ждать посторонней помощи; даже можетъ отъ скудныхъ средствъ своихъ оказать малую помощь своимъ роднымъ. Такое душевное состояніе составляетъ одно изъ условій человѣческаго счастья. Если какой-либо дѣвушкѣ, получившей спеціально-педагогическое образованіе, пришлось бы выйти замужъ, то полученное ею образованіе не только не будетъ лишнимъ, но и существенно пригодится ей, чтобы быть опытною воспитательницею и учительницею своихъ собственныхъ дѣтей, судьба которыхъ для каждой матери слишкомъ дорога. Выходу же въ замужество педагогическое образованіе нисколько не помѣшаетъ. Педагогическое образованіе для женщины изъ всѣхъ родовъ образованія есть самое практическое.

Получивъ спеціально-педагогическое образованіе, ученицы епархіальнаго училища откроютъ себѣ полный доступъ въ начальныя сельскія училища; тогда они выдержатъ конкуренцію съ воспитанниками и воспитанницами другихъ учебныхъ заведеній. Воспитанниковъ учительской семинаріи немного; кромѣ того, по отзываютъ людей компетентныхъ въ дѣлѣ народнаго образованія, учительница пригоднѣе учителя, по самымъ отличительнымъ чертамъ женской натуры, составляющимъ украшеніе этого пола, такъ что народъ нашъ болѣе нуждается въ учительницахъ, чѣмъ въ учителяхъ; женщина—учительница,

говорятъ они, аккуратнѣе и усерднѣе въ занятіяхъ, особенно если дорожить своимъ мѣстомъ, мягче и нѣжнѣе въ обращеніи, опрятнѣе и приличнѣе во внѣшности (а нашъ народъ нуждается въ этихъ качествахъ), болѣе способна внимать совѣтамъ опытныхъ людей, способна, наконецъ, полюбить свое дѣло и привязаться къ нему, а это важное условіе успѣха школьнаго дѣла; если же мы находимъ удовольствіе въ своемъ трудѣ, то мы на половину счастливы; только не любимый трудъ противенъ и отравляетъ жизнь. Что касается до воспитанницъ женской гимназіи, то они, какъ горожанки, не охотно идутъ въ сельскія школы; сельская среда и условія сельской жизни имъ чужды, и онѣ тамъ чужія. Напротивъ, воспитанницы епархіальнаго училища всѣ вышли изъ сельской среды; она имъ знакома, какъ своя родная; пребываніе въ училищѣ не заглушаетъ въ нихъ этой привязанности къ деревнѣ, такъ какъ во время ученія онѣ почти не вкушаютъ удовольствій городской жизни и постоянно возвращаются къ мыслямъ о своей семьѣ, селѣ, сельскихъ работахъ и удовольствіяхъ; театры же и клубы ихъ не интересуютъ настолько, чтобы предпочесть послѣдніе первымъ. Поступивъ въ село, воспитанница епархіальнаго училища нисколько не будетъ тяготиться ни обстановкой, ни условіями жизни; она будетъ чувствовать себя на своемъ мѣстѣ; она дома, — а дома все же лучше, чѣмъ въ гостяхъ.

Окончившія съ успѣхомъ курсъ въ специальномъ педагогическомъ классѣ получаютъ первѣе всего безпрепятственное право на поступленіе учительницами въ одноклассныя сельскія школы. Но, помимо

сего, онѣ могутъ занять мѣста и въ двухклассныхъ училищахъ, особенно если зарекомендуютъ себя съ хорошей стороны въ одноклассномъ училищѣ. Въ видахъ этого въ рядѣ предметовъ, имѣющихъ преподаваться въ VII классѣ, включены исторія и географія, съ методитой той и другой. Что касается закона Божія, то онъ включенъ, какъ вообще важнѣйшій предметъ обученія и воспитанія, такъ и въ тѣхъ видахъ, что учительница не освобождается отъ религіозно-нравственнаго вліянія на учениковъ школы, а иногда, за неимѣніемъ законоучителя, или временнымъ отсутствіемъ его, можетъ замѣнить его. Въ продолженіе шестилѣтняго курса воспитанницы училища достаточно успѣваютъ обогатить себя познаніями по этому предмету; здѣсь же, въ VII кл. эти познанія обобщаются и объединяются, съ одной стороны, и сообщаются методическія указанія, какъ передавать религіозно-нравственные истины маленькимъ дѣтямъ, съ другой, чтобы поступившая въ учительницы не застала себя не подготовленною въ этомъ отношеніи.

По проекту при училищѣ, вмѣстѣ съ VII кл. предполагается устроить начальную женскую школу, при особой учительницѣ, для практики готовящихся въ учительницы. Нужда въ этой школѣ, кажется, должна быть понятна; это отчасти выяснено въ самомъ проектѣ. Учительство есть дѣло не одной теоріи, но и практики и практики по преимуществу. Если ограничиться только открытіемъ VII кл., то воспитанницы будутъ получать лишь теоретическое образованіе и явятся въ школу только на половину подготовленными. Научиться примѣнять къ дѣлу

методическія правила онѣ не имѣли возможности, за неимѣніемъ хорошаго образца и собственной практики. Съ устройствомъ же школы онѣ не только будутъ видѣть образцы хорошаго преподаванія, но и сами будутъ практически учиться преподавать, подъ руководствомъ опытныхъ учителей. При не большомъ числѣ теоретическихъ уроковъ (11 въ недѣлю), времени для практическихъ упражненій въ преподаваніи у воспитанницъ будетъ достаточно. Ежедневно два часа, по крайней мѣрѣ, могутъ быть удѣлены на практику. Къ каждому уроку онѣ являются не иначе, какъ послѣ тщательной подготовки, предварительно составивъ конспектъ своего урока, который будетъ разсмотрѣнъ учителемъ-руководителемъ. Кроме того, воспитанницы VII кл. имѣя подъ своимъ непосредственнымъ надзоромъ двѣ—три ученицы изъ первыхъ классовъ училища, практически изучаютъ индивидуальныя особенности дѣтской природы и научаются индивидуализировать воспитаніе. Воспитанницы ведутъ педагогическій дневникъ своихъ наблюденій и занятій, который также обсуждается подъ руководствомъ преподавателя педагогики, начальницы училища и проч.

Естественно, что открытіе VII кл. съ начальной при немъ образцовой школою потребуетъ особыхъ расходовъ, около полутора тысячи въ годъ. Но иначе и представить нельзя. Преподавателямъ руководителямъ положено за годовой урокъ по 75 руб. тогда какъ годовой урокъ въ другихъ классахъ училища оцѣнивается въ 50 руб. Немного требуется соображеній, чтобы видѣть основанія такой возвышенной сравнительно платы, такая плата полагаетъ-

ся собственно за теоретическіе уроки. Но кромѣ теоретическихъ уроковъ, преподаватели-руководители должны будутъ давать образцовые уроки въ школѣ, и такихъ уроковъ будетъ не менѣе, чѣмъ теоретическихъ; такимъ образомъ они будутъ имѣть, собственно говоря, двойное количество уроковъ. Кромѣ того, отъ нихъ потребуется не мало труда и времени на разсмотрѣніе и обсужденіе конспектовъ, педагогическихъ дневниковъ, помимо разсмотрѣнія сочиненій педагогистокъ. Жалованье учительницъ начальной школы и законоучителю положено примѣнительно къ жалованью учителей и законоучителей въ городскихъ школахъ.

Отъ сѣзда будетъ зависѣть рѣшеніе вопроса объ открытіи VII педагогическаго класса съ начальною при немъ шкою. Отъ рѣшенія сѣзда будутъ зависѣть тѣ ощутительныя выгоды, которыя связаны съ открытіемъ этого класса по отношенію къ воспитывающимся въ училищѣ дѣвицамъ духовнаго званія.

Проектъ положенія о VII дополнительномъ специально-педагогическомъ классѣ при Пензенскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ.

§ 1. VII дополнительный специально-педагогическій классъ имѣетъ цѣлю готовить теоретически образованныхъ и практически опытныхъ учительницъ въ сельскихъ и домашнихъ школахъ.

§ 2. Въ VII классѣ принимаются безъ испытанія всѣ воспитанницы училища, получившія одобрителный атте-

стать объ окончаніи общаго училищнаго курса, или окончившія курсъ въ VII классныхъ женскихъ гимназіяхъ. Всѣ же прочія лица, желающія поступить въ сей классъ, принимаются не иначе, какъ по выдержаніи ими, вмѣстѣ съ воспитанницами, испытанія по всѣмъ предметамъ училищнаго курса.

§ 3. Курсъ ученія въ VII классѣ продолжается одинъ годъ, но не успѣвающія ученицы могутъ быть, по ихъ желанію и по усмотрѣнію училищнаго педагогическаго совѣта, оставляемы еще на одинъ годъ.

§ 4. Воспитанницы VII класса оказавшіяся нерадивыми въ учебныхъ занятіяхъ и нарушающія установленныя въ училищѣ порядки и правила, во всякое время увольняются изъ заведенія, по опредѣленію училищнаго совѣта, съ разрѣшенія епархіальнаго преосвященнаго.

§ 5. Въ VII классѣ преподаются: законъ Божій, педагогика и дидактика, русскій языкъ съ церковнославянскимъ, ариметика, исторія, географія и естествовѣдѣніе.

Примѣчаніе. Вмѣстѣ съ ученицами другихъ классовъ училища воспитанницы VII класса, подъ руководствомъ учителя, продолжаютъ изучать пѣніе, чтобъ въ послѣдствіи сами могли обучать пѣнію учениковъ начальныхъ народныхъ училищъ, и по очереди руководятъ обученіемъ пѣнію ученицъ начальной при училищѣ школы.

§ 6. Соотвѣтственно цѣли специально-педагогическаго класса, учебныя занятія по каждому предмету раздѣляются на теоретическія и практическія.

§ 7. Теоретическія занятія состоятъ въ слѣдующемъ:

а) По закону Божию законоучитель сообщаетъ воспитанницамъ такія свѣдѣнія которыя въ особенности необходимы имъ, какъ религіозно-нравственнымъ воспитатель-

ницамъ. Полезно также ознакомить ихъ съ приемами объясненія молитвъ, символа вѣры, десятословія, церковныхъ пѣснопѣй и богослуженія.

б) По педагогикѣ и дидактикѣ всѣ воспитанницы проходятъ полный курсъ по программѣ, представленной преподавателемъ и утвержденной совѣтомъ училища. Въ объемѣ педагогики, между прочимъ, должны войти слѣдующіе отдѣлы: ученіе о цѣли воспитанія, о качествахъ учительницы-воспитательницы начальной школы, ученіе о воспитанникѣ (индивидуализація въ воспитанціи) о средствахъ воспитанія физическаго (при этомъ должно быть обращено особенное вниманіе на вопросы о питаніи и пищѣ для грудныхъ дѣтей и для дѣтскаго возраста, о значеніи чистаго воздуха для здоровья дѣтей, объ уходѣ за кожей, о покоѣ и движеніи и объ обычныхъ дѣтскихъ болѣзняхъ; здѣсь же должны быть сообщены гигиеническія правила, которыя прямо относятся къ начальной народной школѣ, напр., о школьной мебели, вентиляціи, о школьныхъ болѣзняхъ и т. п.), о средствахъ воспитанія умственнаго, нравственнаго, религіознаго, эстетическаго, при чемъ должны быть пройдены нѣкоторые отдѣлы изъ психологіи и логики. Изъ дидактики должны быть сообщены свѣдѣнія о методахъ научныхъ и педагогическихъ, о формахъ обученія и проч. Чтобы основательнѣе познакомить будущихъ учительницъ съ ихъ обязанностями и правами, и такимъ образомъ избѣжать многихъ недоразумѣній, преподаватель долженъ прочитать воспитанницамъ тѣ законоположенія и распоряженія, которыя относятся къ народнымъ школамъ, каковы наприм., положеніе о начальныхъ училищахъ, инструкція инспекторамъ народныхъ училищъ и проч. При этомъ преподаватель долженъ по возможности обстоятельнѣе разъяснить воспитанницамъ отношенія ихъ, какъ бу-

дущихъ учительницъ, къ духовенству, къ мѣстнымъ властямъ, къ учебному начальству и дать практическіе совѣты, касающіеся ихъ будущей жизни и дѣятельности. Кромѣ того, изъ разученныхъ отдѣловъ педагогики и дидактики преподаватель задаетъ воспитанницамъ темы для письменныхъ работъ.

в) По предмету русскаго языка преподаватель 1) подробно объясняетъ воспитанницамъ различные способы обученія чтенію и письму, особенно звуковой способъ и способъ одновременнаго обученія чтенію и письму. При этомъ воспитанницы должны быть близко ознакомлены съ методомъ и приѣмами обученія чтенію и письму Ушинскаго, Паульсона, Бунакова, Водовозова и другими вообще лучшими изъ существующихъ у насъ; 2) даетъ подробныя указанія, какъ вести первоначальное объяснительное чтеніе по книгѣ для чтенія и какія могутъ быть задаваемы дѣтямъ устные и письменныя упражненія въ передачѣ прочитаннаго; 3) подробно указываетъ необходимыя грамматическія понятія и правила, особенно изъ орфографіи, которыя могутъ и должны быть объяснены дѣтямъ и какимъ образомъ; 4) воспитанницы разучиваютъ, подъ руководствомъ учителя, нѣсколько наиболѣе употребленныхъ руководствъ по грамматикѣ, наприм., Кирпичникова, Говорова, Поливанова, въ связи съ грамматикой церковнославянскаго языка Перевлѣскаго, при чемъ преподаватель разъясняетъ методическое значеніе разучиваемыхъ учебниковъ и задаетъ воспитанницамъ изъ разученныхъ отдѣловъ темы для письменныхъ работъ.

г). По предмету ариметики преподаватель подробно объясняетъ методъ элементарнаго преподаванія счисленія и первыхъ четырехъ арифметическихъ правилъ надъ цѣлыми числами и простыми дробями и знакомить съ луч-

шими изъ существующихъ у насъ элементарными учебниками ариметики и задачками.

д). По географіи и исторіи. Хотя въ одноклассныхъ народныхъ школахъ ни географія, ни исторія, какъ самостоятельные предметы, не преподаются, однако учительница имѣетъ много поводовъ, особенно при чтеніи статей, содержащихся въ книгѣ для чтенія, знакомить учениковъ съ родиной въ историческомъ, политическомъ, топографическомъ, физическомъ и этнографическомъ отношеніяхъ; кромѣ того, окончившая курсъ въ VII классѣ можетъ занять мѣсто учительницы и въ двухклассномъ училищѣ, гдѣ географія и исторія преподаются, какъ особые предметы. Въ виду этого преподаватель подробно знакомитъ воспитанницъ, какъ будущихъ учительницъ въ начальныхъ школахъ, съ лучшими руководствами по этимъ предметамъ, указываетъ ихъ методическое значеніе, обстоятельно знакомитъ съ методикой этихъ предметовъ и задаетъ воспитанницамъ темы для письменныхъ работъ. По естественнѣдѣнію преподаватель сообщаетъ воспитанницамъ такія свѣдѣнія, относящіяся ко всѣмъ тремъ царствамъ природы, которыя необходимо имъ, какъ будущимъ учительницамъ начальныхъ народныхъ училищъ, особенно при, такъ называемомъ, наглядномъ обученіи, съ указаніемъ приѣмовъ этого обученія.

§ 8. Практическія занятія воспитанницъ по педагогикѣ состоятъ въ слѣдующемъ: воспитанницы поочередно назначаются исполнять обязанности помощницъ воспитательницъ въ трехъ нисшихъ классахъ училища, при чемъ въ началѣ каждой воспитанницѣ можетъ быть поручаемо ближайшее воспитательное наблюденіе за тремя или четырьмя воспитанницами трехъ нисшихъ классовъ. Каждая воспитанница ведетъ при этомъ свой педагогическій днев-

никъ, который въ назначенное время, обсуждается въ особой педагогической комисіи, состоящей изъ инспектора классовъ, начальницы училища, преподавателя педагогики, въ присутствіи воспитательницъ трехъ высшихъ классовъ и всѣхъ воспитанницъ VII педагогическаго класса. Журналъ каждого засѣданія ведется по очереди одною изъ педагогистокъ и прочитывается въ началѣ слѣдующаго засѣданія.

§ 9. Практическія упражненія въ преподаваніи состоятъ въ слѣдующемъ:

а) Для практическихъ упражненій въ преподаваніи при училищѣ должна быть устроена школа. Начальная школа, состоящая при училищѣ, должна по устройству и курсу своему соответствовать всѣмъ требованіямъ министерства народнаго просвѣщенія отъ подобнаго рода школъ, чтобы воспитанницы училища видѣли въ ней образецъ хорошо устроенной народной школы. Это начальное (женское) училище должно состоять изъ трехъ отдѣленій, какъ всякая начальная народная школа. Учительницею этого начального училища должно быть избрано лицо, опытное въ дѣлѣ преподаванія и могущее своимъ примѣромъ, совѣтами и указаніями помогать воспитанницамъ училища при практическихъ занятіяхъ ихъ въ школѣ.

б). Главное наблюденіе за практическими занятіями воспитанницъ принадлежитъ преподавателю педагогики; но въ руководствѣ этими занятіями принимаютъ участіе и другіе наставники, преподающіе въ VII классѣ, равно какъ и учительница начального училища.

в). Методическія указанія о преподаваніи въ школѣ должны быть даны воспитанницамъ еще въ VI классѣ, такъ чтобы, приступая къ преподаванію въ начальной школѣ воспитанницы могли уже съ нѣкоторою увѣренностію

составлять программы своихъ занятій и знали бы всѣ книги, необходимыя для подготовки къ урокамъ.

г) Всѣ воспитанницы VII педагогическаго класса, съ самаго начала учебнаго года, присутствуютъ на урокахъ въ школѣ, даваемыхъ преподавателями и учительницей, а по прошествіи нѣкотораго времени, по назначенію преподавателей-руководителей, и сами приступаютъ къ обученію въ школѣ чтенію, письму и ариметикѣ, при чемъ каждая воспитанница должна добросовѣстно приготовиться къ уроку, предварительно составить конспектъ для того урока, который она будетъ давать. Конспектъ этотъ разсматривается преподавателемъ-руководителемъ, исправляется по его указаніямъ, и только тогда воспитанницѣ можно дозволить дать урокъ.

д) На практическихъ урокахъ присутствуютъ: инспекторъ классовъ, преподаватель-руководитель предмета, по которому даются уроки, учительница начальной школы и всѣ воспитанницы VII класса.

е) Практическіе уроки, данные воспитанницею, обсуждаются въ упомянутой комиссіи, причемъ воспитанницы, присутствовавшія на урокахъ, первыя высказываютъ свои замѣчанія. Преподаватель-руководитель старается направить пренія такимъ образомъ, чтобы они относились только къ дѣйствительно существеннымъ вопросамъ и не переходили въ пустыя словопренія и личныя пререканія; заключительное мнѣніе объ урокахъ дѣлаетъ тотъ наставникъ, который присутствовалъ на урокѣ. Воспитанницы по очереди должны вести протоколы мнѣній. Протоколы эти должны быть составлены такъ, чтобы служить вмѣстѣ съ тѣмъ и полезными письменными упражненіями.

ж) Каждая воспитанница обязана дать практическіе уроки по всѣмъ предметамъ курса начальной школы. Чи-

сло практическихъ уроковъ должно быть достаточно для того, чтобы по нимъ можно было правильно судить о способности и умѣньи воспитанницы обучать чтенію и письму, началамъ русскаго языка и счисленію. Ежедневно первые два-три часа учебнаго времени воспитанницы должны быть заняты практическими уроками; остальное время занимаютъ уроки теоретическіе.

з) Кромѣ сего, воспитанницы VII класса, въ свободное отъ теоретическихъ и практическихъ занятій время, присутствуютъ на урокахъ по русскому языку, по ариметикѣ и географіи въ низшихъ трехъ классахъ училища и слѣдятъ за методами и пріемами преподавателя.

§ 10. Предъ выпускомъ воспитанницъ изъ училища экзаменъ имъ бываетъ двоякаго рода—практическій, состоящій изъ пробнаго въ школѣ урока, и теоретическій.

§ 11. Аттестаты объ удовлетворительномъ окончаніи педагогическаго курса воспитанницами VII дополнительнаго специально-педагогическаго класса выдаются училищнымъ совѣтомъ.

§ 12. Для изученія всѣхъ поименованныхъ въ § 5-мъ учебныхъ предметовъ назначается слѣдующее количество уроковъ: для закона Божія одинъ годовой урокъ, для изученія педагогики и дидактики съ методикой первоначальнаго обученія чтенію и письму 4 урока, для изученія русскаго языка съ церковно-славянскимъ 2 урока, ариметики 2 урока и исторіи и географіи съ естествовѣдѣніемъ 2 урока.

§ 13. Разсмотрѣніемъ программъ, составляемыхъ преподавателями подлежащихъ предметовъ, росписанія часовъ для теоретическихъ и практическихъ занятій воспитанницъ въ VII классѣ, равно какъ и вопросовъ о замѣнѣ принятыхъ учебниковъ и пособій другими, подлежатъ, на об-

щихъ основаніяхъ, вѣдѣнію училищнаго педагогическаго совѣта.

ПРИЛОЖЕНІЕ 1.

Къ § 11. На аттестатахъ, выдаваемыхъ совѣтомъ училища воспитанницамъ, окончившимъ курсъ въ VII дополнительномъ спеціально-педагогическомъ классѣ, должно быть прибавлено слѣдующее:

Кромѣ того, означенная въ семъ аттестатѣ воспитанница NN обучалась въ VII дополнительномъ спеціально-педагогическомъ классѣ и оказала слѣдующіе успѣхи:

въ Законѣ Божіемъ

„ Педагогикѣ и дидактикѣ

„ Русскомъ и церковно-славянскомъ языкѣ

„ Ариметикѣ

„ Исторіи, географіи и естествовѣдѣніи

„ Практическихъ занятіяхъ въ преподаваніи

Сверхъ сего обучалась пѣнію.

ПРИЛОЖЕНІЕ 2.

Къ §§ 5 и 9. На устройство VII дополнительнаго спеціально-педагогическаго класса потребуются слѣдующіе расходы:

1) На жалованье преподавателямъ-руководителямъ при 11 урокахъ, по 75 р. за урокъ—825 р. ежегодно.

2) Учительницѣ начальной при училищѣ школы, при готовой квартирѣ, 400 р. Законоучителю 150 р. ежегодно.

3) На пособія при обученіи въ школѣ—грифели, грифельныя доски, перья и проч. 50 р. ежегодно.

4. На первоначальное обзаведеніе класса, устройство мебели и проч. 200 р. единовременно.

5. На бібліотеку и учебныя пособія собственно для VII класса 150 руб. единовременно.

Протоіерей Іларіонъ Венедиктовичъ Ма- словскій *).

Истинны христіанскія стояли для о. Іларіона выше всякихъ сомнѣній. Много онъ читалъ газетъ, журналовъ, (благодаря знакомству съ одной помѣщицей старушкой В. О.), но не набрался либеральнаго духу*. Онъ не могъ иначе говорить о книгахъ антирелигіозныхъ, какъ съ отвращеніемъ. Тѣмъ болѣе онъ не могъ терпѣть людей, зараженныхъ нигилистическими бреднями. Неподалеку отъ Ижморя въ селѣ Зиметинѣ (тамбовской губ.) жилъ одинъ врачъ извѣстный по мѣстности за непризнающаго Бога. Случилось тяжело захворать о. Іларіону (въ 1854 г.). По близости нельзя было достать медицинской помощи, и больному совѣтовали послать за зиметинскимъ докторомъ.— Не надо! не поможетъ онъ мнѣ, онъ богохульникъ, отвѣчалъ на всѣ убѣжденія совѣтовавшихъ о. Іларіонъ.— Впоследствии тотъ врачъ въ одинъ жаркій споръ о Божествѣ, которое онъ отрицалъ моментально умеръ.— Ангелъ Господень поразилъ беззаконника за богохульныя слова, такъ отзывался о. Іларіонъ объ этомъ знаменательномъ фактѣ. Будучи вполне истиннымъ сыномъ свѣ церкви, о. Іларіонъ никогда не стыдился высказывать и высказывалъ это. Никакія правила свѣтскихъ приличій не стѣсняли его. Въ одну изъ своихъ поѣздокъ по благочинію, рассказываетъ очевидецъ В. Д. М., онъ заѣхалъ къ знакомому помѣщику. Хозяинъ съ хозяйкою любезно здравствуются съ нимъ. Но онъ не обращаетъ на нихъ вниманія, а ищетъ глазами

*) Окончаніе. См. № 21.

иконы по угламъ. Не найдя ея, онъ обращается къ нимъ: „Ахъ извините,—я искалъ у васъ Бога, а Его у васъ, должно быть, нѣтъ“. Ненавидѣль о. Иларіонъ и въ другихъ отступленіяхъ, ради свѣтскихъ причинъ, отъ благочестиваго обычая—помолиться на иконы, при входѣ въ домъ. Однажды заѣхалъ къ нему керенскій исправникъ Мам. съ женою и, войдя въ домъ, не сотворилъ на себѣ крестнаго знаменія. —Вы, должно быть, къ нѣмчурамъ присоединились? насмѣшливо спросилъ ихъ о. Иларіонъ. Къ водѣ онъ питалъ органическое отвращеніе и пилъ ее въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ,—въ какихъ—это мы увидимъ послѣ. Во всю жизнь до самой смерти онъ строго соблюдалъ посты—среду, пятницу, а въ понедѣльникъ первой недѣли великаго поста, во вторникъ и четвергъ ничего не варилося горячаго, чаю не пили,—равно какъ то же самое было въ страстную седмицу. Соблюденіе постовъ у него до того простиралось, что онъ соглашался скорѣе умереть, чѣмъ ѣсть скоромное въ постные дни, во время болѣзни. Роскоши, изящества онъ не допускалъ у себя ни въ одеждѣ, ни въ домѣ. „Богатой одежей никого не удививши, по одеждѣ только встрѣчаютъ“, говорилъ онъ. Если, благодаря матушкѣ, въ домѣ появлялось что-нибудь комфортабельное, то онъ всегда, бывало, скептически замѣтитъ: „на что это?“ Но все-таки онъ не былъ деспотиченъ въ такихъ случаяхъ и послѣ своего замѣчанія оставлялъ и вещь, и матушку въ покоѣ. —Вообще, онъ любилъ скромность и простоту во всемъ. Хотя для полевыхъ работъ онъ держалъ пару—тройку добрыхъ лошадей, но въ своихъ выѣздахъ онъ рѣдко запрягалъ даже и пару, развѣ куда-нибудь далеко отправлялся; а то, большею частію, ѣздилъ на одной и притомъ безъ кучера. Когда по своей обязанности ѣздилъ по благочинію, бралъ кучеромъ сына. „Разъ

въ одну изъ такихъ поѣздокъ, рассказываетъ его сынъ, о. В. Л. М., пришлось намъ на дорогѣ встрѣтить одного крестьянина въ несчастіи: его лошадь завязла въ овраги, съ возомъ. Мы живо слѣзли и въ всѣмъ троємъ вытащили возъ. — Табаку онъ не курилъ и ненавидѣлъ табакуреніе даже и въ своихъ дѣтяхъ. Однажды собрались у него его сыновья, бывшіе уже священниками неподалеку отъ Ижморя. Послѣ ужина они усѣлись вокругъ стола во главѣ своего папаша и начали бесѣду о томъ о семъ. По обычаю, его сыновья закурили папироски. Завидно стало некуращему отцу сидѣть между вурящими дѣтьми и онъ вздумалъ раскурить папироску. — Ваня, дай мнѣ папироску, а, пожалуй, и двѣ, обратился онъ къ сыну. Этотъ исполняетъ просьбу, и всѣ изумленно смотрятъ на отца, никогда не бравшаго въ ротъ папироски. Но о. Иларіонъ закурилъ по своему: двѣ папироски сталъ жечь на свѣчѣхъ, и когда сожегъ ихъ, насмѣшливо — довольнымъ тономъ сказалъ: — вотъ и я подымилъ. Къ концу своей жизни, когда у него ослабилось зрѣніе, онъ сталъ было нюхать, по совѣту одной барыни, которая вмѣстѣ съ совѣтомъ дала ему и табакерку съ табакомъ. Послѣ двухнедѣльнаго нюханья, онъ почувствовалъ, что табакъ начинаетъ проявлять свою власть надъ нимъ: — нюхать табакъ — чуть не сдѣлалось его привычкой и страстью. Но онъ живо и разомъ ее подавилъ. Однажды ночью проснувшись, онъ ужасно захотѣлъ понюхать. Всегдашній господинъ своихъ склонностей, онъ понялъ, что онъ рабъ своей табакерки. — Ахъ, пропастная, она не даетъ мнѣ и ночью покоя. — Беретъ ее, высыпаетъ душистый табакъ въ подполъ, безъ всякаго сожалѣнія ломаетъ дорогую изукрашенную табакерку до полной невозможности къ употреб-

ленію и въ такомъ видѣ отправляетъ за окно. Съ тѣхъ поръ онъ не вхожалъ никогда. а въ нѣмъ отъ вѣдъ Кромѣ уваженія, которое питали прихожане о. Иларіону за его высокія и нравственныя качества, они и любили его за его отношенія, полныя любви и горячаго участія къ нимъ и ихъ положенію. Скромные, простые, трудолюбивые земледѣльцы всегда пользовались его отеческимъ расположеніемъ. Онъ звалъ ихъ какъ своихъ дѣтей: Петруша, Гаврюша, Ваня, Одея и проч. Съ ними о. Иларіонъ разговаривалъ и о житейскихъ предметахъ, толковалъ и о разныхъ, вычитываемыхъ имъ изъ газетъ, новостяхъ, имѣющихъ для нихъ интересъ. То участіе, съ какимъ относился о. Иларіонъ къ положенію прихожанъ, не было притворнымъ, лицеѣрнымъ, но всегда — прямымъ, искреннимъ и добродушнымъ. Для него не было дороже и важнѣе постоянной нравственной связи — съ народомъ. Съ помѣщиками онъ мало водилъ знакомства: не по вкусу было возиться ему съ чопорнымъ сословіемъ; онъ рѣдко ихъ посѣщалъ. Только навсегда udržалъ знакомство съ одной помѣщицей, бѣдной обиженной своими родственниками старушкой В. О., о которой прежде упомянуто было, что онъ читалъ съ нею газеты, журналы. И послѣ этого знакомства самое первое и постоянное было — съ простымъ народомъ. Съ утра до вечера онъ ходилъ то къ одному, то къ другому изъ крестьянъ, рѣшалъ ихъ тяжбы, умиротворялъ ихъ ссоры, утѣшалъ въ несчастіи, изгонялъ лѣны. Въ народѣ о. Иларіонъ положилъ всѣ свои главные интересы. Онъ жилъ вполне его жизнью, зналъ складъ его мыслей, понималъ его чувства и ожиданія. Не созерцатель и домосѣдъ онъ былъ, а живой дѣятель, все время почти проводившій въ разговорахъ съ прихожанами и вносяшій въ жизнь ихъ свѣтлыя начала добрыхъ общественныхъ отно-

шеній, а въ трудѣ показывалъ имъ собою примѣръ. Съ самаго начала вступленія въ приходъ о. Иларіонъ занялся хлѣбопашествомъ, не столько изъ прибыли, сколько по любви къ труду. То было доброе старое время, когда священники были настолько невинны, что не знали ложнаго стыда отъ простыхъ занятій русского земледѣльца. Ихъ жизнь была полна труда физическаго, крестьянскаго, связывающаго воедино пастыря съ пасомыми. О. Иларіонъ лично участвовалъ въ полевыхъ работахъ. Онъ гнулъ свою спину надъ сохой; не въ рѣдкость было встрѣтить на полѣ его высокую фигуру, зѣмляющую медленныя борозды распаханнаго для засѣва чернозема; еще чаще онъ косилъ, возилъ снопы и молотилъ. Помнитъ и доселѣ ижморскій народъ, какъ, бывало, ихъ старшій батюшка выходилъ на поле съ шестью своими рослыми семинаристами и отмахивалъ косою во главѣ ихъ самъ—восемь съ работникомъ. Физическій трудъ было у него не только лѣтомъ въ рабочее время, но и вообще во всякое время. Онъ зналъ хорошо плотническую работу и въ своемъ домашнемъ обиходѣ рѣдко обращался къ специальной помощи плотника. Не отрицаемъ и того, что энергія въ трудѣ, удовлетворяя естественной привязанности къ работѣ, значительно облегчала трудности матеріальнаго положенія о. Иларіона, которое было не особенно завидно на первыхъ порахъ. Собственно говоря, о. Иларіонъ, перешедши изъ учителей въ священника и женившись, мало улучшилъ свое матеріальное положеніе, ни не заниматься землей для него значило видѣть впереди картину самой ужасной бѣдности. Въ Большой Ижморѣ было три штата и священническіе ресурсы были немного больше прежнихъ учительскихъ. Онъ не могъ получить болѣе 200 руб. асс., кромѣ сбора печенымъ и зерновымъ хлѣбомъ. Между тѣмъ сыновья подросли. Не

успѣлъ онъ хорошенько позабыть своей семинарской жизни, какъ начинаетъ снова таскаться съ дѣтьми по разнымъ Ломовамъ, Пензамъ. Къ тому времени какъ старшій сынъ подоспѣлъ для учобы (1838 г.), о. Иларіонъ погорѣлъ: отъ дома и имущества осталось одно жалкое пепелище. А родительская заботливость о воспитаніи сына говорила свое... Еще труднѣе было о. Иларіону, когда пришлось ему однажды отправлять всѣхъ шестерыхъ сыновей въ Пензу. Онъ вынесъ имъ все, что было и сказалъ:—Вотъ вамъ все до копѣйки, больше у меня ничего нѣтъ; одного требую—учитесь... Въ подобныхъ случаяхъ ему приходилось входить въ долги. Тогда положеніе его становилось драматическимъ. Здѣсь просимъ читателя обратить вниманіе на ту нравственную пытку, какую приходится не разъ выдержать священнику и по рукамъ, и по ногамъ связанному въ своихъ матеріальныхъ нуждахъ съ крестьяниномъ. Рѣдко не приходится бѣдной чести терпѣть приниженіе отъ богатой, глупой надменности. Шоль и о. Иларіонъ къ какому-нибудь Ивану Сидоричу занять денегъ на воспитаніе дѣтей. Кромѣ явнаго признанія своей матеріальной зависимости отъ толстаго кармана сѣраго кафтана, кредитуящемуся батюшкѣ приходится вынести всю несносную процедуру крестьянскихъ займовъ. Приходится волей-неволей видѣть, слышать, осязать и даже обонять—однимъ словомъ—перенести на своей личности весь отвратительный куражъ расхोлившагося во всю мочь крестьянина—кулака. Разжиравшій богачъ явится тутъ въ важной роли поучителя на счетъ „ладовъ“ съ нимъ. Тутъ поддакивай ему и съ нимъ бражничай. Будь съ нимъ вполнѣ пріятель... Каково же было терпѣть все это о. Иларіону, человѣку, воспитавшему въ себѣ независимость и полнѣйшую трезвость? Не то досадно, трогательно, бывало, скажетъ онъ, что нужно поклониться

мужику, а то нестерпимо, что пей съ нимъ противную водку, иначе и денегъ не добьешься. Что это? паденіе? Но вы не отнимете изъ достоинствъ этого чловѣка его глубокой, безграничной, самоотверженной любви къ своимъ дѣтямъ, которой онъ приносилъ въ жертву все, даже свою личность. Да и каждая рюмка выпитой водки не выплачивалась-ли послѣ того его горькими слезами?...

Денежныя затрудненія, какія терпѣлъ о. Иларіонъ, объясняются его непритязательностью въ требоисправленіяхъ. За бракъ, за который въ обычай вошло брать больше, чѣмъ за всѣ другія требы, онъ бралъ только полтора—два руб., за похороны—съ выносомъ 1 руб., за крестины—3 коп. Многія требы совершалъ безъ всякой благодарности, видя затруднительныя обстоятельства крестьянина. При такихъ доходахъ мало скопишь денегъ. Но о. Иларіонъ не скорбѣлъ, а всегда говорилъ:—Что пользы святъ одежу съ Петра и надѣть на Извана.—Его непритязательность часто вызвала недовольство причта на скудость денежныхъ доходовъ. Но о. Иларіонъ въ такихъ случаяхъ доказывалъ, что онъ иначе не можетъ поступать. Какъ же, послѣ того, я буду поучать народъ? Не скажутъ-ли мнѣ, какъ сказали одному священнику, распространившемуся въ бесѣдѣ поученіемъ о милостыни: „вы бы, батюшка, проповѣдь эту сказали на своемъ гумнѣ“?

Дѣйствительно о. Иларіонъ хотѣлъ быть и былъ чловѣкомъ слова и дѣла,—и ему, по этому случаю, приходилось не отъ одного своего причта, но и отъ другихъ терпѣть укоризны за ничтожность поборовъ. Прихожане другихъ священниковъ, конечно, желали повизить плату за требоисправленія, причемъ ссылались на авторитетъ ижморскаго батюшки. Священники же тѣхъ приходоѡ упрекали послѣдняго, что онъ избаловалъ свой приходъ и увлекаетъ

къ тому чужихъ прихожанъ. Тутъ дѣло иногда доходило до крупныхъ неприятностей, причемъ священники, у которыхъ понизился курсъ платы за требы, стояли за интересы свои матеріальные, а о. Иларіонъ всегда оставался при своихъ нравственныхъ. Въ бытность о. Иларіона благочиннымъ, вопросъ о доходахъ еще болѣе обострился, но тогда о. Иларіонъ находился въ болѣе выгодномъ положеніи по отношенію къ священникамъ своего благочинія: въ нѣкоторомъ родѣ онъ былъ начальникъ, и священники не могли уже относиться къ нему поанибратски. Тогда о. Иларіонъ для искорененія корыстолюбія въ священникахъ прибѣгалъ къ юмору.

А ну-ка, отецъ, Расскажи-ка ты мнѣ, какъ это тебѣ на свадьбахъ всю свиную тушу съ рыла до хвоста доносить, обратился онъ разъ къ одному священнику, который ввелъ въ обычай брать съ крестьянина часть свинины и штофъ водки при началѣ свадьбы, когда онъ только задумаетъ свадьбу и говорить о томъ священнику, —потомъ—еще часть свиной туши, когда назначается помолвка, затѣмъ еще—при справкѣ о лѣтахъ жениха или неvěсты и, наконецъ, передъ самымъ бракомъ.—Зналъ о. Иларіонъ и другого священника, который бралъ съ прихожанъ много печенаго хлѣба за требы (и за крещеніе—хлѣсъ, и за молитву женѣ—родильницѣ, и за причащеніе на дому и проч.). —„Ну, какъ тебѣ не стыдно брать столько хлѣбовъ? Вѣдь, ты бабѣ-то замучаешь печь ихъ; вѣдь, онѣ на тебя не наготовятся“.

Духовенство подвѣдомое ему боялось этихъ насмѣшекъ тѣмъ болѣе, что о. Иларіонъ въ своихъ выговорахъ не стѣснялся ни временемъ, ни мѣстомъ. Свои выговоры о. Иларіонъ называлъ „руганьемъ“. „Постой, вотъ я его поругаю“, говорилъ онъ на замѣчаніе о неисправности какого-нибудь

священника. Иногда, дѣлая выговоры въ присутствіи другихъ, онъ такъ обрѣзаетъ, что бѣдный священникъ во всю жизнь не забудетъ этого. Но тѣмъ не менѣе священники всѣ его любили. Употребляя отеческія домашнія увѣщанія болѣе другихъ дѣйственные, онъ не выносилъ сора изъ избы. Онъ былъ врагъ бумажныхъ дѣлъ: не доносилъ начальству. До какой степени простирались его снисходительность и терпѣніе, примѣромъ можетъ служить его отношеніе къ своему дячку К. Этотъ грубый, дерзкій непослушный причетникъ имѣлъ какую-то способность сердить его и досаждалъ ему на каждомъ шагу. Невозмутимаго о. Иларіона онъ было до того выведетъ изъ терпѣнія, что тотъ грозитъ доносомъ начальству и своимъ тономъ выразитъ несомнѣнную рѣшимость сдѣлать это. Иногда приготавливалъ даже и самое донесеніе, но потомъ бросалъ его. Отецъ Иларіонъ все боялся поступить несправедливо жестоко, боялся, что дячекъ, если его накажетъ начальство, „будетъ Богу жаловаться“. На замѣчаніе, почему онъ такъ долго терпитъ дерзости нестерпимаго дячка, о. Иларіонъ отвѣчалъ: „это далъ мнѣ Богъ пакостника, чтобы я не превозносился“. Онъ его терпѣлъ какъ печальную необходимость во всю почти свою жизнь: 40 лѣтъ пакостникъ мучилъ его своею жадностію, сварливымъ и грубымъ характеромъ. Только за два, за три года до смерти о. Иларіона этого дячка уволили отъ должности за сообщество съ ворами.—Только разъ въ жизни о. Иларіонъ донесъ объ одномъ священникѣ. Въ одну изъ благочинническихъ поѣздокъ за отчетами, онъ заѣхалъ къ одному священнику и нашелъ у него полнѣйшую небрежность въ церковныхъ дѣлахъ: метрическія книги были не писаны, доходы и расходы церкви въ неизвѣстности. Такое отношеніе къ своимъ обязанностямъ было тѣмъ болѣе

неизвинительно, что о. Иларіонъ всегда увѣдомлялъ за нѣсколько времени священниковъ, когда онъ поѣдетъ по благочинію, и просилъ хоть что-нибудь приготовить къ его пріѣзду, и эта крайняя небрежность священника возмутила о. Иларіона,—онъ сталъ дѣлать ему выговоръ. Но священникъ, вмѣсто признанія своей вины, почелъ себя обиженнымъ выговоромъ о. Иларіона за неисправность и самъ перешелъ въ наступательное дѣйствіе: началъ кричать на благочиннаго; „да вы въ моемъ домѣ меня браните? вы дѣтей перепугаете... убирайтесь вонъ!“. Ушелъ о. Иларіонъ изъ дома, но обиды не снесъ, донесъ на неисправнаго священника, и его перевели въ другой приходъ. Послѣ того о. Иларіонъ много лѣтъ сожалѣлъ о своемъ поспѣшномъ поступкѣ и только тогда успокоился, когда удалось ему опять возвратить того священника на прежнее мѣсто.

О снисходительности о. Иларіона по отношенію къ своимъ подчиненнымъ, начальство епархіальное знало, но не относилось строго; а духовенство любило его за это и—тѣмъ болѣе, что было обязано ему во многомъ. Онъ велъ всю работу отчетовъ. Священники того стараго времени отчасти не могли сами писать отчетовъ, отчасти лѣнились,—и это ложилось тяжелымъ бременемъ на благочинныхъ. Время отчетовъ было для о. Иларіона буквально страдною порою. А благодарность небольшую получалъ онъ съ 12-ти церквей своего благочинія, много—много набиралъ рублей 35. Онъ боялся, что священники отплачиваются церковными деньгами.—Развѣ они своихъ дадутъ? Вѣдь, они все на счетъ церкви. Даже и рюмка краснаго вина и та—изъ церкви, говорилъ онъ.

Не лзя было не уважать о. Иларіана и за то, что онъ велъ себя независимо по отношенію къ консисторіи, куда

онъ никогда не обращался: онъ лично съ архіеремъ велѣ дѣла, а книги и бумаги отсылалъ въ консисторію по почтѣ. Такія отношенія къ консисторіи были причиною того, что о. Иларіона сначала не замѣтили: ему дали набедренникъ только на 18-мъ году благочиннической дѣятельности.— Что же значить, что о. Иларіонъ не ѣздилъ въ консисторію? А то,—что онъ аккуратно, умно, тактично велъ свои благочинническія дѣла, и, поэтому, ему не приходилось пресмыкаться предъ консисторскими властями и пользоваться отъ своихъ собратьевъ дурной репутаціей льстиваго человѣка, удерживающаго за собою важную и доходную статью иными средствами и качествами, чѣмъ должно.

Любимый простымъ народомъ, чтимый духовенствомъ, о. Иларіонъ былъ замѣченъ и начальствомъ. Онъ былъ во вниманіи у преосвященныхъ. За свои труды о. Иларіонъ получилъ много наградъ въ разное время. Въ 1847 году награжденъ былъ скуфьею, въ 51-мъ—камилавкою, въ 57-мъ—наперснымъ крестомъ, въ 62-мъ—саномъ протоіерея, въ 67-мъ орденомъ св. Анны 3-й степени, въ 1875 году—орд. Анны 2-й ст. Послѣ смерти керенскаго протоіерея преосвящ. Варлаамъ сдѣлалъ о. Иларіону предложеніе на освободившееся протоіерейское мѣсто въ Керенскѣ, но онъ отказался и всѣ свои долгіе дни прожилъ въ Большой Ижморѣ, до самой кончины, послѣдовавшей 12 марта 1876 года.

Зимою въ 1876 году о. Иларіону стало нездоровиться. Обязанности по приходу становились для него тяжелы, и онъ готовъ былъ отказаться отъ него. Но не хотѣлось о. Иларіону завѣщать плоды своихъ полвѣковыхъ усилій въ чужія руки; онъ хотѣлъ передать свой приходъ въ руки лица ему близкаго, своему сыну и хлопоталъ о томъ предъ покойнымъ преосвященнымъ Григоріемъ, который, принимая это во вниманіе и во

уваженіе къ личности и трудамъ о. Иларіона, удовлетворилъ его просьбѣ. Послѣ поѣздки по этому поводу въ Пензу о. Иларіонъ занемогъ, слегъ въ постель и съ тѣхъ поръ ему не суждено было встать. Во время его предсмертной болѣзни высказалась любовь прихожанъ къ о. Иларіону. Они плакали у его постели, чувствуя, что они теряютъ въ смерти своего батюшки, — а онъ благословлялъ ихъ и поучалъ жить мирно, трудолюбиво. Покойно, безъ тревогъ сошелъ онъ въ могилу. Онъ видѣлъ въ этой преданности и благодарности, съ которою относились къ нему прихожане, небезплодными посѣянными имъ сѣмена. Онъ видѣлъ вокругъ себя своихъ сыновей въ томъ положеніи, въ какомъ желалъ ихъ видѣть. Полный миръ былъ въ его душѣ. Все время, до самыхъ предсмертныхъ минутъ, онъ спокойно владѣлъ языкомъ и въ его мысляхъ и тонѣ рѣчи выражалась тихая любовь къ людямъ и къ Богу, даровавшему ему совершить тернистый путь жизни достойнымъ образомъ.

Да услышитъ же сей добротрудившійся въ церкви Христовой пастырь блаженный гласъ небснаго Пастыречначальника: добрый рабъ и вѣрный! вниди въ радость Господа своего.

С. М.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Возстановленіе приходовъ. Жалованье монастырямъ. Контроль прихода-расходныхъ церковныхъ книгъ. Субсидія на постройку православныхъ храмовъ въ западномъ краѣ.

„Порядку“ сообщаютъ, что въ настоящее время дѣятельность св. Синода направлена главнымъ образомъ на возстановленіе приходовъ въ прежнемъ ихъ видѣ, въ виду того, что закрытіе церквей и увеличеніе района прихода,

удалая паству отъ церкви, дѣйствовало пагубно на развитие религіозно-нравственныхъ началъ въ народѣ.

— „Новости“ слышали, что, въ виду отзыва, даннаго хозяйственнымъ управленіемъ при св. Синодѣ, на запросъ государственнаго контроля объ отмѣнѣ выдававшагося до настоящаго времени жалованья монастырямъ, выдача жалованья будетъ производиться послѣднимъ и въ будущемъ.

— „Русскія Вѣд.“ сообщаютъ, что существующая при св. Синодѣ коммиссія по пересмотру церковнаго хозяйства, подъ предсѣдательствомъ преосв. Палладія, въ настоящее время занята разсмотрѣніемъ способа веденія и контроля приходорасходныхъ церковныхъ книгъ и выработкою правилъ, которыя бы устранили недоразумѣнія, нерѣдко возникающія въ этомъ отношеніи между причтомъ и церковными старостами.

— Какъ извѣстно, на устройство православныхъ храмовъ въ девяти западныхъ краяхъ и въ Привислянскомъ краѣ правительство ассигнуетъ ежегодно значительныя суммы. Въ будущемъ году на это дѣло назначено, какъ сообщаетъ „Москов. Телегр.“ 700,000 рублей.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ПРАВОСЛАВНОЕ ОБОЗРѢНІЕ, учено-литературный журналъ богословской науки и философіи, особенно въ борьбѣ ихъ съ современнымъ невѣріемъ, церковной исторіи, критики и библіографіи, современной проповѣди, церковно-общественныхъ вопросовъ и извѣстій о текущихъ церковныхъ событіяхъ внутреннихъ и заграничныхъ будетъ издаваться въ 1882 году на прежнихъ основаніяхъ и выходить

ежемесячно книжками въ 12 и болѣе печатныхъ листовъ.

Цѣна съ пересылкою 7 рублей. Подписка принимается въ редакціи Православнаго Обзорнія въ Москвѣ. Просимъ обратить особенное вниманіе: желая облегчить пополненіе церковныхъ библіотекъ и библіотекъ учебныхъ заведеній духовнаго вѣдомства и Министерства Народнаго просвѣщенія, для коихъ „Православное Обзорніе“ рекомендовано учебнымъ начальствомъ, редація „Православнаго Обзорнія“ находитъ возможнымъ доставить подписчикамъ это изданіе за 1876, 1877, 1878, 1879, 1880 и 1871 гг., по слѣдующимъ пониженнымъ цѣнамъ для выписывающихъ его за одинъ какой-либо годъ—пять руб., за два года—семь руб., за три—десять руб., за четыре—тринадцать руб., за пять лѣтъ—пятнадцать руб. съ пересылкою.

Вышла новая книга: „Христіанское умозрѣніе и человѣческій разумъ“, преподавателя Пензенской духовной семинаріи *Евг. Никол. Успенскаго*.

Цѣна 1 рубль 50 копѣекъ. Адресоваться къ автору.

„РУССКАЯ СТАРИНА“ въ 1882 г., тринадцатый годъ изданія, будетъ выходить, какъ въ первые двѣнадцать лѣтъ выходила, ежемесячно, каждое первое число. Годовое изданіе изъ двѣнадцати книгъ составитъ четыре тома, каждый не менѣе 42 листовъ убористой печати. При книгахъ „Русской Старины“ изданія 1882 года будутъ прилагаться портреты русскихъ достопамятныхъ дѣятелей. Цѣна годовому изданію „Русской Старины“ изд. 1882 г. съ перес.

девять рублей. Подписка принимается въ редакціи „Русской Старины“ въ С.-Петербургѣ, Большая Подъяческая, домъ № 7.

ОПЕЧАТКА. На 65 стр. журн. *Общ. Вспом.* на 1-й стр. сверху (въ заголовкѣ) напечатано: Членовъ Общества вмѣсто: Списокъ членовъ Общества

При семъ № прилагается объявленіе объ изданіи „Иллюстрированнаго Мира“ въ 1882 году.

ОГЛАВЛЕНІЕ НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ.

- 1) 15-го декабря 1881 г.; 2) Проектъ положенія о VII дополнительномъ спеціально-педагогическомъ классѣ при Пензенскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ; 3) Протоіерей Иларіонъ Венедиктовичъ Масловскій, С. М.; 4) Внутреннія извѣстія; 5) Объявленія.

Редакторы, преподаватели семинаріи:

{ А. Поцовъ.

{ Н. Смирновъ.

Довѣлено ценз. Пенза, 15 декабря 1881 г. Цензоръ, рект. сем. прот. С. Масловскій.

Печатано въ Пензенской Губернской Типографіи.